

истилюю. Церковь непрестанно благословляетъ Господа, Творца, Промыслителя и Спасителя и Праведнаго Судію день и ночь, а Левъ Толстой осмѣливається въ своихъ писаніяхъ хулить Его, называя Его жестокимъ и виновникомъ—ужасно сказать—страшныхъ знаменій въ людяхъ.—Слышите, народъ православный. Это подлинныя слова Толстого, я заимствовалъ ихъ изъ его печатныхъ листковъ, издаваемыхъ въ Англіи Чертковымъ, русскимъ ренегатомъ, отщепенцемъ.—Скажите, не осатанѣлъ ли Л. Толстой? Книги В. и Н. Завѣта онъ считаетъ ниже всякихъ сказокъ, называетъ ихъ безираввенственными сказками и безумнымъ, безираввенственномъ дѣломъ преподаваніе ихъ дѣтямъ, а себя называетъ великимъ истиннымъ учителемъ. Какою же учитель безбожникъ, атеистъ и антихристъ!

* * *

Какъ больно сердцу, когда въ вашихъ глазахъ поносятъ святыню, которою живешь и дышешь, утыкаешься съ самой юности,—поносятъ то, что составляетъ святыню для христіанскаго человѣчества всѣхъ вѣковъ, за которую страдали съ радостю безчисленные сонмы мучениковъ, святителей, преподобныхъ и всѣхъ святыхъ, вообще лучшіе и благороднѣйшіе изъ людей, что составляетъ непреложную истину, которою просвѣщаются, пытаются и укрѣпляются умъ и сердце и все существо человѣка искренно вѣрующаго? И Левъ Толстой, какъ свинья (извините за слово), попираетъ все это своими ногами, на глазахъ всѣхъ христіанъ.—Языческіе писатели Цельсь и Порфирий не ругались такъ надъ христіанскою вѣрою, какъ ругается Левъ Толстой.

Яснополянскій графъ находится въ великой прелести самообольщенія, думая серьезно, что онъ правъ. О, какъ сатана ослѣпилъ его за гордость и надменность! И сколько людей чрезъ него впали въ обольщеніе!

* * *

Какъ стремительно развиваются и требуютъ себѣ удовлетворенія животные инстинкты у безбожниковъ и без-